

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

А. Е. Мартынецв

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ РИТМА ТУРЕЦКИХ МАНИ

В специальной литературе изучение турецкого народного стиха строилось преимущественно в плане определения закономерностей, общих для тюркоязычной поэзии, и формальный анализ, по существу, не затрагивал статистически нетипичные свойства поэтического текста, которые в ряде случаев могут отражать изменения, происходящие в стиховой структуре.

Ниже речь пойдет об одной особенности турецких мани (издание В. В. Радлова¹), заключающейся в членении на неравные слоговые группы отдельных стихотворных строк в пределах четверостишия.

Предполагается, что в основе ритма народного тюркоязычного стиха лежит чередование слоговых групп (ритмических звеньев) и словоразделов², хотя есть и другие точки зрения. В качестве важного формального признака называют также количественное соответствие по вертикали ритмических звеньев сходных стихов³. В поэтических текстах из «Дивана» Махмуда Кашгарского принцип ритмической повторяемости был уже канонизирован и в дальнейшем получил широкое развитие, что позволяет допускать существование определенной системы метров⁴.

Традиционную схему тюркоязычного стиха можно про-

---

¹ В. В. Радлов, Образцы народной литературы тюркских племен, ч. VIII. Наречия османские; тексты собраны И. Куношем, СПб., 1899.

² З. А. Ахметов, Ритмика казахского стиха, — сб. «К шестидесятилетию М. О. Ауэзова», Алма-Ата, 1959, стр. 223.

³ С. М. Кадашев, Основы алтайского стихосложения, автореф. канд. дисс., М., 1972, стр. 6.

⁴ М. Х. Бакиров, Закономерности тюркского и татарского стихосложения в свете экспериментальных исследований, автореф. канд. дисс., Казань, 1972, стр. 21.

иллюстрировать примерами из собрания, изданного В. В. Радловым.

№ 96, стр. 452:

Бүлбүлүм гүла гідәр	3+4
Гөз јашым сіа гідәр	3+4
ашк бәндә тәмәлли дір	3+4
маһшара біла гідәр	3+4

К розе улетит мой соловей,
Исчезнет вытертая слеза.
Моя любовь крепка,
Будет длиться даже до судного дня.

№ 125, стр. 457:

Антарісі пәмбәдән	4+3
Іәккә олу гіжәдән	4+3
јактын бәні кул әттин	4+3
он бәшіма гіжәдән	4+3

Рубашка у нее из розовой материи
Запачкалась до того, как надела.
Ты сжег меня, превратил в пепел
До того, как мне исполнилось пятнадцать.

В приведенных четверостишиях отдельные стихотворные строки легко членятся на одномерные звуковые отрезки, границы которых совпадают с границами слов. Однако в турецких мани этот принцип ритмической организации текста последовательно соблюдается далеко не всегда. Как правило, в холостом стихе ритмические звенья количественно не совпадают с отдельными слоговыми группами соседних стихов.

№ 22, стр. 440:

Айва бәнім нар бәнім	4+3
Бір әфәндім вар бәнім	3+4
Кісмәтлә кавушурсам	4+3
Чок сітәмім вар бәнім	4+3

У меня есть айва и гранат,
У меня есть господин.
Если повстречаюсь я с судьбой,
У меня найдется много горьких слов.

№ 95, стр. 452:

Бүлбүлүн јавасындан	3+4
Су ічтім коvasындан	3+4
Бән јарімә кавуштум	4+3
Достларың дуасындан	3+4

Под трели соловья
Я выпил воды из ведра.
Я встретился с милой
По настоянию друзей.

Подобная конструкция, когда в холостом стихе меняется в сравнении с остальными стихами количественное соотношение между слоговыми группами, является довольно распространенной. Различие между слоговыми группами холостого стиха и ритмическими звеньями соседних стихов обычно не превышает один слог, но внутри стиха слоговые группы могут различаться более существенно.

№ 175, стр. 465:

каланін арды äкін	3+4
алдырдым äйімдäкін	3+4
кär гүн бänзім сорярлар	2+5
Білмазар калбымакын	3+4

За воротами посевы,
Роздал я [все], что имел.
Каждый день меня спрашивают,
Не знают, что у меня на сердце.

Нередко холостой стих содержит количество слогов большее или меньшее, чем в остальных стихах четверостишия.

№ 17, стр. 439:

ai до'ар канарсыз	6
яр услу бän арсыз	6
түтүнүм арша чыкмыш	7
чäкiлiн жанарсыз	6

Вечно всходит луна,
Милая — благонравна, я — бесстыж.
Мой табак вырос до седьмого неба,
Проваливайте по-хорошему.

№ 21, стр. 439:

Айнажы аттым чајыра	8
Насл — са дүштү бајыра	8
Бäни жардан ајырдан	7
Мäвлам панындан ајыра	8

Бросил я зеркальце на лужайку,
Да упало оно на кочку.
За то, что разлучили меня с милой,
Да покинет их господь.

По-видимому, перебой ритма в холостом стихе из-за несовпадений слоговых групп связан с особенностями тюркоязычного народного стихотворения. При несимметричной рифмовке (ааха) холостой стих имеет установку на деавтомати-

зацию текста (в пределах четверостишия), чему может способствовать также изменение ритмической схемы стиха.

Перебои ритма наблюдаются в турецких мани не только в холостом стихе. Нарушение системы чередования слоговых групп и словоразделов может происходить практически в любой строке четверостишия.

№ 66, стр. 447:

Баһчәларда сармашык	4+3
бән сана олдым ашык	3+4
софрада аклыма гәлдін	3+5
аһмдан дүштү кашык	3+4

В садах [растет] плющ,
Я тебя любил.
Вспомнил [тебя] за столом,
Из руки выпала ложка.

№ 85, стр. 450:

Бір су ічтім табактан	4+3
һаззат алдым дудактан	4+3
далда јапрак калмады	4+3
сінәмә баламактан	3+4

Я выпил воды из миски,
Ощутил сладость губ.
На ветке не осталось листьев
Из-за того, что [их] прикладывали мне на грудь.

В ряде случаев традиционная ритмическая схема полностью ломается, так что речь может идти не о нарушениях системы, а о попытках создания новой конструкции ритма.

№ 164, стр. 463:

Кажык калкар су акар	4+3
јаріт ічіндан бакар	2+5
ал фәзі әізі коімуш	3+4
атәші бәні јакар	3+4

Струится вода, отчалила лодка,
Из нее смотрит на меня милая.
Красная косынка повязана криво,
Меня сжигает огонь.

Нетрудно убедиться, что перебои ритма не упорядочены и не связаны с элементами организации четверостиший.

Думается, что нарушение принципа ритмической повторяемости связано с деканонизацией в народной поэзии системы метров, основанной на чередовании слоговых групп и словоразделов, а ритмическое упорядочение текста, видимо, происходило путем выравнивания слоговых групп в количественном отношении в соответствии с заданной формальной

схемой. Это предположение хотелось бы пояснить на примерах.

№ 271, стр. 481:

Шу гідан кајык-мы-дыр	3+4
Сулар буланьк-мы-дыр,	2+5
гіті жарім гәлмәді	4+3
аласам ајыб-мы-дыр?	3+4

Лодка ли там плавает,
Мутная ли вода?
Ушла моя милая, не вернулась,
Стыдно ли, если заплачу?

Если первую строку четверостишия рассматривать как ритмическую модель, обязательную для остальных стихов (только в этом случае схема ритма будет отвечать традиционным представлениям), то воссоздание конструкции ритма в плане реализации привычных норм, видимо, происходило за счет количественного выравнивания несимметричных слоговых групп; при этом граница между ритмическими звеньями должна проходить через слово.

Перебои ритма далеко не всегда затрагивали только одну строку (кроме холостого стиха).

Например, № 145, стр. 460:

һынқырык тутту бәні,	3+4
тутту курунту бәні,	2+5
һакикатсыз јар імішсін,	4+4
на тәз унуттун бәні	2+5

Овладела мною ненависть,
Овладела мною одна мысль.
Ты была неверной возлюбленной,
Ты так быстро меня забыла.

По-видимому, ритмическая конструкция подобных четверостиший во многом зависела от скандирования, т. е. была условной не в меньшей мере, чем метры аруза.

Остается не совсем ясным, допускалось ли количественное несовпадение слоговых групп по вертикали под влиянием арабо-персидской поэтики, где членение на стопы не связано с границами слов, или описанную особенность ритма турецких мани можно рассматривать как явление, возникшее в результате развития и изменения форм тюркоязычного стиха, не связанное с заимствованиями из иноязычной поэзии. Что же касается художественной функции нарушений ритма, то она, видимо, связана прежде всего с деавтоматизацией текста на формальном уровне.